

«Что-то стиль этого сна становится чересчур причудливым...»

Чжуан Де посмотрел вниз и обнаружил, что его ступни уже намертво «вросли» в землю.

Из-за густого тумана рассмотреть что-либо впереди было почти невозможно. Чжуан Де попытался приложить ладонь ко лбу козырьком, чтобы взглянуть вдаль, но стоило ему поднять руку, как она окоченела и наотрез отказалась опускаться.

Открытые участки кожи в одно мгновение высохли, потемнели и покрылись глубокими трещинами и наростами, похожими на древесную кору. Ощущения собственного тела становились все более притупленными и призрачными. Когда ветер пробежал по его макушке, Чжуан Де отчетливо слышал тихий шелест листвы.

«И впрямь превращаюсь в дерево? — пробормотал он про себя. — Интересно, а породу выбрать можно? Пожалуй, для обыденного сна это уже перебор. Неужели хозяин этого сновидения — создатель какого-нибудь артхаусного хоррора?»

На фоне перспективы пустить здесь корни и простоять до скончания веков Чжуан Де внезапно подумал, что даже чечетка в исполнении Капитана Лина выглядит теперь не такой уж пугающей.

Пока он лихорадочно соображал, что делать, сквозь пелену тумана проступил чей-то силуэт.

Очертания фигуры были размыты, разобрать пол или возраст не представлялось возможным, но по сложению незнакомец походил на школьника. Он брёл неспешно, будто прогуливаясь вдоль витрин, и лениво разглядывал выставленные товары. Расстояние между ними постепенно сокращалось.

Однако стоило прохожему подойти ближе, как Чжуан Де пришлось отвлечься от наблюдений из-за оглушительного грохота. Звук напоминал ритмичный металлический стук шатунов старого паровоза, сопровождаемый протяжными гудками и тяжелым, натужным шипением паровых поршней.

Рёв стоял прямо над ухом. Пространство заходило ходуном, и откуда-то из глубины тумана вырвался яростный порыв ветра, нещадно раскачавший новообретенную крону Чжуан Де.

Намертво прикованный к земле, он мог лишь беспомощно наблюдать, как буря заставляет его ветви неистово размахивать из стороны в сторону. Глядя на то, как буря безжалостно срывает и уносит львиную долю его листвы, Чжуан Де лишь безмолвно молился:

«Господи, только бы эти листья не оказались материализацией моих волос...»

Спустя мгновение безумная тряска достигла предела. Небо над головой раскололось, и из-под

ног Чжуан Де хлынула уже знакомая вязкая, похожая на жидкое серебро субстанция, плотно коконом окутавшая его тело.

Когда его затянуло в пространственную расщелину, до Чжуан Де наконец дошло, откуда ему так знаком этот свистящий вой ветра.

Чжуан Де открыл глаза.

Налетевший ураганный поток заставил его тут же зажмуриться. Спину ощутимо вдавило в сиденье. Окружающий пейзаж смазался в неразличимые цветные полосы, стремительно уносящиеся назад. Состав как раз закладывал крутой вираж по широкой дуге...

После целого часа непрерывных поездок на американских горках Чжуан Де обрёл завидное хладнокровие. Он больше не кричал от ужаса. Вместо этого он ловко высвободил руки из-под ремней безопасности и лихорадочно ощупал свои кудряшки. Убедившись, что все волосы на месте, парень облегченно вздохнул и принялся лениво разглядывать проносящиеся мимо яркие пятна.

«Так, пора разложить всё по полочкам», — подумал Чжуан Де.

Он достал диктофон и наговорил на запись:

— На данный момент мне удалось открыть всего три локации: парк аттракционов, где нет ни души, но всё исправно работает; школьный кабинет, где идет последний урок после экзамена; и тихий городок, где в тупике глухого переулочка шпана обирает прохожего.

Самая очевидная связь между ними — это хронологический порядок.

— В детстве беззаботно резвишься в парке. В начальной школе на тебя вешают гору контрольных, которые нужно сдавать в срок под угрозой быть сброшенным с лестницы танцующим учителем. В старших классах у тебя вытрясают карманные деньги местные хулиганы, а под конец ты просто превращаешься в одинокое дерево.

Чжуан Де ненадолго задумался.

— Неужели на хозяина сна так давит реальность? Если все эти картины — его подлинные воспоминания, то детство и юность у него выдались, мягко говоря, тернистыми...

Тем временем тележка уже миновала мёртвую петлю и самую высокую точку трека. Выполнив последний каскад головокружительных виражей, поезд замедлил ход, плавно скатился по

пологому склону и остановился у перрона. Чжуан Де отстегнул ремни, прыгнул на платформу и покинул зону посадки.

На этот раз он целенаправленно направился к турникету и встал вплотную к стене, прижавшись спиной к мультяшной ростовой шкале и изо всех сил вытягивая шею.

— Хм...

Он задрал голову, глядя на отметку «1,4 метра», служившую порогом для допуска на аттракцион.

— Получается, тогда дело было вовсе не в магии игрушки Багз Банни, нарушившей законы перспективы. Просто я сам стал меньше.

В прошлый раз гигантская игрушка Багз Банни показалась ему такой огромной из-за того, что его собственное восприятие подстроилось под сознание хозяина сна. Стоило измениться росту — и угол обзора стал совершенно другим.

Вздохнув с легким сожалением, Чжуан Де припрятал приготовленную детскую мини-бензопилу.

— Быть маленьким не преступление, — он аккуратно расправил воротник рубашки, — но то, что с таким ростом меня пустили на эти горки — явная аномалия.

Насколько он помнил, в большинстве парков минимальный порог для экстремальных горок составлял метр сорок. Кое-где, на менее опасных маршрутах, планку опускали до метра тридцати. И эти правила техники безопасности писались кровью: крепления сидений рассчитывались на взрослых. Детям с их хрупким телосложением не всегда удавалось удержаться в кресле, и при резком толчке они могли легко выскользнуть из-под фиксирующих поручней.

— Но я всё-таки оказался в этой тележке.

Чжуан Де уже неплохо ориентировался на местности, поэтому без труда нашёл палатку и купил себе порцию мороженого.

— Тут возможны три сценария. Первый: бог американских горок внял моим тайным мольбам и использовал этот сон, чтобы дать мне оторваться по полной. Второй: дежурный на контроле сработал спустя рукава, и маленький я ухитрился проскочить мимо него зайцем.

Оба варианта были шиты белыми нитками, и Чжуан Де записал их скорее для порядка. Мысленно вычеркнув из папки этого дела ярлыки «лёгкий, уютный и повседневный сон», он посмотрел на декорации парка свежим, профессиональным взглядом.

— И наконец, третий сценарий... — он откусил верхушку мороженого. — Это ментальный маркер, который хозяин сна оставил самому себе.

Ложные пробуждения потому и называют ложными: они безупречно имитируют реальность, заставляя человека поверить, будто он действительно проснулся. Но каскад снов, через который прошел Чжуан Де, оказался куда сложнее. Между ними тянулась тонкая цепочка сквозных образов: бледные уличные фонари, крошащийся мел, падение на лестнице, завывание ветра. Подобная преемственность напрочь лишает спящего ориентиров. Именно поэтому необходим был кричащий, выбивающийся из логики реальности эпизод, способный мгновенно вернуть понимание: всё вокруг — лишь иллюзия.

Стоило Чжуан Де сойти с платформы в парке аттракционов, как его восприятие синхронизировалось с хозяином сна, обнажая абсурдность происходящего с его ростом. В первый раз он упустил эту зацепку лишь потому, что с чистым детским восторгом катался на горках целый час кряду, не отвлекаясь на мелочи.

— Другими словами, сновидцу требовалось как можно быстрее осознать себя внутри сна.

Деликатно кашлянув, Чжуан Де поспешил замять воспоминание о своей оплошности.

— А раз есть фактор спешки, значит, здесь активирован некий квест с ограничением по времени. Людей вокруг нет, так что, скорее всего, цель — найти предмет или информацию. И это доказывает, что определённые пласты сновидения находятся вне контроля сознания хозяина сна.

Не имея абсолютной власти над собственным разумом во время отдыха, сновидец был вынужден выстраивать систему аварийных сигналов, помогающих вернуть осознанность.

— Покинуть горки, обнаружить странность с ростом, осознать иллюзорность мира, вспомнить о необходимости найти вещь... — Чжуан Де восстановил весь алгоритм. — А если замешкаешься, тебя настигнет безумный танцующий заяц и пинком под зад отправит за школьную парту.

Бормоча под нос эти выводы, он не стал терять ни секунды и припустил вперёд.

Таинственная сковывающая сила в начале цикла всегда была наиболее слабой — это было идеальное окно для активных поисков. К счастью, безлюдный парк избавлял от необходимости стоять в очередях. К тому же Чжуан Де уже успел бегло изучить план территории, что значительно ускорило процесс.

А несмолкающие крики и приглушённый ропот, звучавшие откуда-то с периферии слуха... Он просто игнорировал.

Будь это явью, можно было бы всерьёз заподозрить, что он провалился в параллельное

измерение — какой-нибудь забитый до отказа парк, где невидимый возмутитель спокойствия расталкивает прохожих и безнаказанно крадет у детей воздушные шары. Но в пространстве грёз всё подчинялось иным законам. Эти фантомные звуки толпы походили на строгое школьное правило «не бегать по коридорам». Это была проекция Сверх-Я хозяина сна — невидимый внутренний цензор, незаметно, но властно диктующий сценарий. Эти рамки формируются из социальных норм и моральных кодексов, усвоенных нами с молоком матери. И чем сильнее личность склонна к порядку и дисциплине, тем жестче работают эти ментальные тиски.

«Законопослушный, покладистый, не ищущий неприятностей и миролюбивый, — размышлял на бегу Чжуан Де. — Прямо мой психологический портрет. Значит, логика его действий должна быть мне интуитивно понятна».

Он прочесал уже добрую половину парка, но так и не наткнулся ни на одну стоящую зацепку. Тяжело дыша, он остановился, упёрся ладонями в колени и, дождавшись, пока восстановится дыхание, снова окинул взглядом окрестности.

«Будь я на его месте... Раз уж мне подвластна структура этого сна и я могу заставить себя всякий раз просыпаться на американских горках, то и подсказку я бы оставил там, куда ноги понесут сами собой».

— Но разве слопать порцию мороженого после головокружительного заезда — это не самый логичный маршрут? — тихо пробормотал Чжуан Де. — Или мне следовало купить жареных сосисок?

Перспектива перекусить выглядела соблазнительно, но, похлопав себя по карманам, он лишь разочарованно вздохнул. В пятнадцать лет у него при себе водилось хотя бы семьдесят девять юаней и шестьдесят фэней, а у его нынешней ипостаси ростом метр двадцать в кармане сиротливо лежал единственный медяк в пять мао, который он благополучно спустил на пломбир. Чтобы раздобыть ещё монетку, пришлось бы снова совершать полный круг по всем сценам, прорастать деревом и переживать спуск с горок...

Чжуан Де на пару секунд всерьёз задумался о тактическом захвате тележки с сосисками. Он уже начал мысленно набрасывать план операции и прикидывать чертежи необходимой экипировки, как вдруг осёкся и замер на месте.

Его рассуждения уперлись в слепую зону.

«Логичный маршрут» — это не обязательно про то, чем приятнее всего заесть стресс после бешеной гонки. Подсказка могла быть чисто пространственным ориентиром.

Чжуан Де отложил в сторону недошитую импровизированную маскировочную маску из черной

ткани, вернулся к исходной точке у выхода с аттракциона и развернулся ровно на сто восемьдесят градусов.

Прямо перед ним высилось здание, которое он до этого старательно игнорировал. Единственное место во всём парке, не вызывавшее у него ни малейшего восторга — то самое, заглянуть в окно которого ему хотелось исключительно под руку с Капитаном Лином для храбрости.

Комната страха.

<http://bllate.org/book/18397/1798696>